

Э.Г. Халкиадакис

ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ ГРИГОРИЙ V И ГРЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1821 Г.

Константинопольский патриарх Григорий V — одна из самых противоречивых фигур в истории греческого Православия. После начала войны за независимость Греции в 1821 г. он произнес анафему на повстанцев, но через несколько месяцев был казнен и стал символом борьбы за свободу. В статье анализируется деятельность патриарха посредством сопоставления кажущегося и реально бывшего в его истории.

Ключевые слова: Православный Восток, Константинопольская Церковь, Греция, Османская империя, патриарх Григорий V, греческая революция 1821 г.

Предисловие

Константинопольский патриарх Григорий V (1745–1821) является символом борьбы за независимость Греции. Его образ как мученика за веру и нацию послужил одним из краеугольных камней в формировании греческой «Великой идеи» второй половины XIX в. — идеи освобождения и объединения всех исконных греческих земель в одно государство. В последние десятилетия в греческой исторической литературе, наряду с традиционной трактовкой деятельности патриарха Григория, происходит демифологизация его образа. Исследования показывают, что мы имеем дело с распространенными для османского времени «двойными стандартами». Греческая знать Константинополя, фанариоты, с одной стороны, занимали видные посты в Османской империи, а с другой, не были чужды идей освобождения Греции и образования независимого государства, которое станет началом восстановления Византийской империи. Понимая, что революционное движение угрожает их благосостоянию, фанариоты разработали третий, компромиссный путь — сохранения и укрепления Османской империи и постепенного замещения турок греками на ведущих позициях в государстве. Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие в среде неофанариотов XIX в.,

Эммануил Г. Халкиадакис (Εμμανουήλ Γ. Χαλκιαδάκης, Emmanouil Chalkiadakis) — доктор истории (Ph.D. in History), преподаватель Высшей патриаршей церковной академии на о. Крит (Греция) (Patriarchal University Ecclesiastical Academy of Crete; PUEAC) и ассоциированный сотрудник Института православных христианских исследований (Institute for Orthodox Christian Studies; IOCS) в Кембридже (Великобритания).

Перевод с английского, редактирование, предисловие — Лора Александровна Герд, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН и профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии (loragerd@gmail.com).

которые с реформами в Турции официально получили доступ к государственным должностям. К тому же направлению принадлежал и патриарх Григорий, который вовсе не был сторонником революционных ломок и кровопролитий.

Греческая революция 1821 г. и война за независимость явились пробным камнем для фанариотов и патриарха. Он, как подданный султана, связанный клятвой верности и ответственный за законопослушность своей паствы, был обязан остановить повстанцев; он лично не одобрял идею восстания, видя его корни в духе европейского Просвещения и Французской революции. При этом Григорий понимал, к каким губительным для греческого населения последствиям может привести подавление восстания. Вместе с тем, однако, патриарх не мог отказать в сочувствии некоторым из вождей повстанцев, с которыми был знаком лично и связан узами дружбы. Можно допустить, что ему в какой-то момент передалось то возбуждение идеей освобождения, которое охватило его соотечественников. Все перечисленные факторы определяли противоречивое поведение патриарха: он издал ряд актов, осуждающих и предающих отлучению повстанцев, что не помешало султану заподозрить его в государственной измене и приговорить к смертной казни.

Личности патриарха Григория уделялось внимание в русской церковно-исторической науке. Ему посвящен раздел книги И.И. Соколова «Константинопольский патриархат в XIX в.»¹, а также большое исследование А.Ф. Преображенского — на настоящий момент единственная работа на русском языке, специально посвященная Григорию V.² Вопросами идеологических предпосылок

¹Соколов И.И. Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904. С. 163–176, 456–495.

²Преображенский А.Ф. Григорий V, патриарх Константинопольский (1745–1821): детские годы его жизни // Православный собеседник. 1904. Март. С. 457–491; *он же*. Церковно-административная деятельность Григория V, патриарха Константинопольского, за время управления Смирнской епархией (1785–1797) // Православный собеседник. 1904. Июнь. С. 944–962; *он же*. Общее церковно-политическое состояние греческого Востока ко времени вступления Григория V на Константинопольскую патриархию // Православный собеседник. 1904. Июль–август. С. 166–189; *он же*. Церковно-народное просвещение греков при Григории V, патриархе Константинопольском // Православный собеседник. 1904. Октябрь. С. 598–631; Ноябрь. С. 798–815; Декабрь. С. 1132–1146; *он же*. Церковно-общественная и административная деятельность Григория V, патриарха Константинопольского // Православный собеседник. 1905. Февраль. С. 226–237; Апрель. С. 575–599; Май. С. 3–14; Июнь. С. 212–242; Сентябрь. С. 39–58; Октябрь. С. 230–260; *он же*. Гражданско-политическая деятельность патриарха Григория V в связи с обстоятельствами его двукратного низложения и пребывания на покое // Там же. Ноябрь. С. 377–402; Декабрь. С. 553–590; 1906. Февраль. С. 173–182; *он же*. Патриарх Григорий V и греческое восстание // Православный собеседник. 1906. Март. С. 340–369; Июль–август. С. 337–371.

греческого восстания и связи повстанцев с Россией занимались отечественные историки Греции XX в.³

Публикуемая ныне статья Э.Г. Халкиадакиса первоначально представляла собой доклад, прочитанный в Кембриджском университете. Автор делает попытку переосмысления образа патриарха Григория, исходя из текстов известных источников и привлекая материалы греческой и англо-американской публицистики. Критически подходя к двум крайним оценкам его деятельности в историографии, Э.Г. Халкиадакис подводит его роль под категории «кажущегося» и «реальности», той двойной жизни, которой жили константинопольские греки накануне греческого восстания. Надеемся, что публикация статьи на русском языке еще раз привлечет внимание отечественного читателя как к личности Григория V, так и к проблемам истории Православного Востока в Новое время.

Л.А. Герд

Одни историки обвиняли Григория V за его действия против Греческой революции⁴, другие подчеркивали его выдающуюся роль в греческой войне за независимость⁵. Мы попытаемся снова исследовать вопрос с учетом положения Вселенского патриарха в Османской империи и политических обстоятельств в Юго-Восточной Европе в начале XIX в.

³Ари Г.Л. Великая французская революция и Греция // Европа в Новое и Новейшее время. М., 1966; он же. Этеристское движение в России. М., 1970; Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М., 2010.

⁴Κορδάτος Ι. Η κοινωνική σημασία της Ελληνικής Επαναστάσεως του 1821. Αθήνα, 1924; *Idem*. Ο Ρήγας Φεραίος και η Εποχή του. Κωνσταντινούπολις, 1932. Σ. 268–269: «Григорий V не имел никакого права действовать от лица нации»; см. также: Σκάριτσας Ι. Το 1821 και η αλήθεια. Τ. 1–2. Αθήνα, 1990.

⁵В современной греческой литературе существует два основных исследования о патриархе Григории V и его роли в Греческом восстании. Первое — это книга свящ. Феодора Зисиса: Ζήσης Θ. Ο Πατριάρχης Γρηγόριος Ε΄ στη συνείδηση του γένους. Θεσσαλονίκη, 1986. В ней оспаривается выдающаяся жертвенная роль патриарха Григория в Греческой революции. Автор другой книги (Ζαχαρόπουλος Ν. Γρηγόριος Ε΄. Σαφής έκφρασις της εκκλησιαστικής πολιτικής επί Τουρκοκρατίας. Θεσσαλονίκη, 1974) доказывает, что патриарх Григорий выступал против Греческой революции, чтобы сохранить привилегии православных греков в Османской империи, так как полагал, что мирное сосуществование поможет христианам занять преобладающее над мусульманами положение в государстве (*Ibidem*. P. 130–131, 138–139).

Патриарх Григорий V и Ромейский (Греческий) миллет

Прежде всего Григорий, как патриарх Константинопольский, был этнархом православного миллета, известного как «Рум миллет», или «Ромейский (т.е. греческий) миллет». Слово «этнарх» происходит от греческого слова ἔθνος, «нация». «Миллет» в Османской империи — это термин, который обозначает не нацию, а религиозную общину. В эпоху, когда национальные или этнические различия еще недостаточно четко определились, немусульмане были объединены по религиозному признаку. «После Оттоманского завоевания территории [Византийской империи. — Л.Г.] турки организовали жизнь на местах не по географическому, но по религиозному принципу. Так, был устроен мусульманский миллет, римско-католический миллет, армянский миллет и православный (рум, ромейский) миллет». Особенно это касалось европейских территорий, занятых турками⁶. Были в империи также миллеты еврейский и сирийский⁷. Константинопольский патриарх, этнарх (*тур.* миллет-баши) был высшим религиозным и политическим главой греческого народа. Он избирался Св. Синодом, утверждался султаном и нес ответственность непосредственно перед ним. Как писал Дж. Финлей, «Патриарх был в некотором смысле министром султана как в гражданских, так и в церковных делах православных»⁸. Патриарх обладал широкими полномочиями в различных сферах: церковной, юридической, экономической, в делах, касающихся семейного права⁹. При этом он должен был всячески служить османскому правительству¹⁰.

С. Рэнсимен сомневался в том, что Православная Церковь сможет всегда мириться с турецким господством: «В глубине души каждый грек, как бы он верно ни сотрудничал с турецкими хозяевами, лелеял надежду, что в один прекрасный день ... объединенный греческий народ восстанет и воссоздаст священную Империю». Рэнсимен ставит вопрос, насколько мог патриарх быть всецело

⁶Frucht R.C. Eastern Europe: An Introduction to the People, Lands, and Culture. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2005. P. 803.

⁷Shaw S. Dynamics of Ottoman Society and Administration // History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. I: Empire of the Gazis: The Rise and the Decline of the Ottoman Empire, 1280–1808. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 112–167.

⁸Finlay G. A History of Greece: the Greek Revolution. London: Clarendon Press, 1877. P. 126.

⁹Runciman S. The Great Church in Captivity: A Study of the Patriarchate of Constantinople. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 29, 171. Рус. пер.: Рэнсимэн С. Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. / Пер. с англ. Л.А. Герд. СПб., 2006.

¹⁰См. также: Frucht R.C. Eastern Europe: An Introduction to the People, Lands, and Culture... P. 803.

преданным неверному султану, который, в свою очередь, тоже не мог быть уверен в лояльности патриарха. Православный миллет, созданный в новом османском административном устройстве, был, по сути, миллетом греческим. Греки видели в нем средство сохранить свою национальную идентичность. «Но могла ли греческая национальная идентичность сочетаться со вселенским духом? Мог ли патриарх быть также патриархом православных славян, или арабов, как он был им для греков?»¹¹ В свете всего сказанного можно понять сложность положения Константинопольского патриарха.

Патриарх Григорий V и султан Селим III

В 1807 г., когда британский флот подошел к Константинополю, грозя уничтожить весь город, если султан не откажется от союза с французами, османское правительство усилило работы по возобновлению и сооружению укреплений в районе. Патриарх Григорий, как глава греческого миллета, лично участвовал в работах по укреплению обороны столицы. Султан видел патриарха, выразил свое удовлетворение и пригласил его к себе на обед во дворец¹². Такое поведение патриарха можно истолковать его стремлением к сохранению духовно-культурного наследия Православной Церкви и греческой нации (Ρωμοσύνη)¹³.

Начало греческой революции

Греческая революция началась в 1821 г. и привела к признанию новообразованного Греческого государства Лондонским протоколом от 3 февраля 1830 г. Революция была подготовлена обществом «Филики Этерия» («Дружеское общество»), патриотической тайной организацией, которая была основана в Одессе в 1814 г. Стремление к освобождению было общим для всех греков. Вселенский патриархат и Православная Церковь способствовали сохранению греческого языка и православной веры — важнейших элементов греческой национальной идентичности. Административное устройство Османской империи, экономический расцвет греческих общин и влияние идей европейского Просвещения

¹¹Runciman S. The Great Church in Captivity... P. 182.

¹²Αγγελόπουλος Γ. Συλλογή εκ των γραφέντων και παραδοθέντων περί του Οικουμενικού Πατριάρχου Γρηγορίου Ε'. Αθήνα, 1863. Σ. 24–25.

¹³О термине «Ρωμοσύνη» как обозначении греческого народа см.: Ersoy A., Górný A. Kechriotis V. Discourses of Collective Identity in Central and Southeast Europe (1770–1945), Text and Commentaries. Vol. 3. Modernism — Representations of National Culture. Budapest: Central European University Press, 2010. P. 253; Ρωμανίδου Ι. Ρωμοσύνη, Ρωμανία, Ρούμελη. Θεσσαλονίκη, 2002.

щения — все это подготовило греческую революцию¹⁴. Восстание началось в феврале 1821 г., когда в Молдавию с небольшим отрядом вошел князь Александр Ипсиланти. Молдавия и Валахия, известные также как Дунайские княжества, были тогда частью Османской империи и представляли собой полуавтономную область, которая управлялась греческими господарями-фанариотами, назначаемыми султаном. Александр Ипсиланти, сын валашского господаря и русский офицер-кавалерист во время войны с Наполеоном, к 1821 г. имел уже генеральский чин и стоял во главе «Филики Этерия»¹⁵.

Не получив поддержки от русского царя Александра I, Ипсиланти вскоре потерпел поражение со стороны турок¹⁶. В то же самое время, перед праздником Благовещения (позднее этот день стал днем освобождения Греции, что должно было подчеркнуть роль Церкви в революции) на Пелопоннесе и на некоторых греческих островах начались спорадические восстания против османских властей¹⁷. Несколько лет спустя Греция была признана независимым государством под протекторатом великих держав (Лондонский протокол). Лондонская конференция 1832 г. окончательно установила границы новообразованного Греческого королевства¹⁸.

Роль патриарха Григория в начале греческого восстания

В то время, когда вспыхнуло греческое восстание, Григорий V был патриархом уже в третий раз (1818–1821)¹⁹. По свидетельству «Воспоминаний» Николая Спилиадиса, опубликованных в 1851 г., святейший знал о подготовке греческой революции и организации «Филики Этерия». В 1832 г. Томас Гордон писал: «Мы не решаемся утверждать, что патриарх и члены Синода были абсолютно непричастны к заговору против Османского государства. Напротив, у

¹⁴ *Νανάκης Α., μητρ.* Το Οικουμενικό Πατριαρχείο στην Ύστερη Οθωμανική Αυτοκρατορία. Από το Γένος και την Εθναρχία στο Έθνος. Θεσσαλονίκη, 2013. Σ. 171.

¹⁵ *Βακαλόπουλος Α.* Νέα Ελληνική Ιστορία (1204–1985). Θεσσαλονίκη, 2002. Σ. 159.

¹⁶ *Ibidem.* Σ. 160.

¹⁷ В течение года повстанцы установили контроль над Пелопоннесом, а в январе 1822 г. они провозгласили независимость Греции. Османская армия с помощью египетского флота успешно действовала против них. Греки были спасены благодаря вмешательству европейских держав, которые предложили свое посредничество в греко-турецких переговорах. Турки отказались, и тогда Англия, Франция и Россия послали союзный флот, разгромивший египетский флот в Наваринской битве в октябре 1827 г.

¹⁸ *Σβορώνος Ν.* Επισκόπηση της Νεοελληνικής Ιστορίας. Αθήνα, 1994. Σ. 70–73.

¹⁹ Григорий родился в Димитсане на Пелопоннесе, учился на Афоне и на Патмосе. До своего избрания на Вселенский престол был митрополитом Смирны. В период между патриаршествами жил на Афоне.

нас есть основания полагать, что Григорий знал о существовании Этерии, и некоторые другие епископы были глубоко задействованы в заговоре»²⁰. Неслучайно Георгий Афтонидис, великий хартофилак патриархии, был одним из выдающихся членов «Филики Этерия»²¹.

Один из друзей патриарха рекомендовал ему выйти в отставку, чтобы избежать мести со стороны османов, но патриарх отвечал: «Я не могу бежать от риска в пользу моего народа». Епископ Дерконский советовал ему покинуть Константинополь вместе с другими священниками и отправиться на Пелопоннес, чтобы встать во главе повстанцев. Вместе с тем патриарший Синод, на заседании которого присутствовал великий драгоман султана, решил, что революция на Пелопоннесе не может быть легко подавлена и только личное обращение патриарха и драгомана могут подчинить повстанцев султану. Патриарх не согласился с этим и, как гласит предание, сказал епископу Дерконскому: «Я, как глава нации, и вы, Св. Синод, должны умереть за наше общее спасение. Наша гибель даст христианству право защищать наш народ перед лицом султана. Но если мы будем поощрять революцию, это даст оправдание султану, который решил истребить весь наш народ»²². Более того, русский посланник граф Строганов предупредил патриарха об опасности и предлагал ему безопасно покинуть столицу. Григорий отказался, хотя и знал, что это может стоить ему жизни²³.

Анафематствование патриархом повстанцев

После того как Ипсиланти поднял восстание в Валахии, в феврале 1821 г. начались массовые преследования христиан в Константинополе; многие были казнены и посажены в тюрьму по подозрению в причастности к восстанию. Пострадали также многие церковные иерархи: первым из них был повешен епископ Эфесский Дионисий²⁴. В этих обстоятельствах патриарх, как глава нации, под давлением османского правительства был вынужден объявить об отлучении (анафематствовании) повстанцев. Предполагалось, что эти анафемы могут

²⁰ Gordon T., F.R.S. History of the Greek Revolution. Vol. I. Edinburgh: William Blackwood, MDCCCXXXII [1832]. P. 186.

²¹ Μεξας Β. Οι Φιλικοί. Κατάλογος των Μελών της Φιλικής Εταιρείας εκ του Αρχείου Σέκερη. Αθήνα, 1937. Σ. 32. № 201.

²² Σπηλιάδης Ν. Απομνημονεύματα συνταχθέντα δια να χρησιμεύσωσιν εις την νέαν ιστορίαν της Ελλάδος. Τ. Ι. Αθήνα, 1851. Σ. 100. Сноска 1.

²³ Κονδηλώρος Τ. Γρηγόριος ο Ε΄. Αθήνα, 1921. Σ. 191–192.

²⁴ Φιλήμωνος Ι. Δοκίμιον περί της Ελληνικής Επαναστάσεως. Αθήνα, 1859. Σ. 114.

смягчить гнев султана²⁵. Акт был подписан 21 членом Синода, патриархом и знатными константинопольскими греками, такими как бывший господарь Валахии Скарлат Каллимах, великий драгоман Высокой Порты Константин Мурузи, главами эснафов (ремесленных цехов); всего свои подписи поставили 72 человека²⁶. Патриарший Синод пытался составить текст, имеющий местный характер, адресованный только христианам Угровалахии.

Следует отметить, что в это время патриарший Синод, особенно старшие епископы, имели право принимать решения вместе с патриархом. До 1860 г. в патриархате господствовала система так называемого «геронтизма», т.е. управления старших архиереев во главе с патриархом²⁷. Между тем османские власти, которые, согласно мнению некоторых исследователей, оказывали давление на патриарха, поставили критян-мусульман, знающих греческий язык, чтобы те присутствовали при работе заседаний и редактировании текста. Первое анафематствование, адресованное провинции Угровлахия, не удовлетворило султана, и шейх-уль-ислам (глава религиозных дел в Османской империи) повелел патриарху написать новый текст, который будет касаться всех христиан империи.

Рассмотрим второе анафематствование. Очевидно, что была предпринята попытка создать более дипломатический текст, который при этом поднимет вопрос богословской интерпретации. Так, например, здесь не повторялись проклятия из первого текста, и формулировки в целом гораздо мягче²⁸. Отлучение патриарха пришлось на конец восстания Александра Ипсиланти. Сам Ипсиланти, однако, в своем письме к генералу Феодору Колокотронису от 29 января 1821 г. уверял его, что «патриарх, под давлением Высокой Порты, посылает экзархов с призывом соединиться с Портой, но вы можете считать их пустыми, потому что это сделано насильно и по принуждению, без воли самого патриарха»²⁹. В своем письме к Исайте, епископу Салоны, Григорий написал следующие характерные слова: «Смягчай визиря словами и обещаниями, но не сдавайся в “уста льва”»,

²⁵ *Αγγελόπουλος Γ.* Συλλογή εκ των γραφέντων και παραδοθέντων περί του Οικουμενικού Πατριάρχου Γρηγορίου Ε', Τ. Ι. Σ. 186; см. также: *Theodore T., Kyriazis G.* Farewell Don't Forget Me. A Hellenic–Romanian Legacy. USA, 2011. P. 28.

²⁶ *Ibid.* P. 112.

²⁷ *Νανάκης Α., μητρ.* Το Οικουμενικό Πατριαρχείο στην Ύστερη Οθωμανική Αυτοκρατορία. Από το Γένος και την Εθναρχία στο Έθνος. Σ. 285–288.

²⁸ *Δεσποτόπουλος Α.* Η Ελληνική Επανάσταση και η δημιουργία του Ελληνικού κράτους (1821–1832) // *Ιστορία του Ελληνικού Έθνους*. Τ. 12. Αθήνα, 1975. Σ. 36; *Γεωργαντζής Π.* Ο αφορισμός του Αλέξανδρου Υψηλάντη (Ιστορική και Θεολογική διερεύνηση του θέματος). Καβάλα, 1988.

²⁹ *Κολιόπουλος Ι.* Ιστορία της Ελλάδος από το 1800. Τεύχος Α': Το έθνος, η πολιτεία και η κοινωνία των Ελλήνων. Θεσσαλονίκη, 2000. Σ. 53–57, 63–64, 214.

имея в виду султана³⁰. В этом письме он просит епископа Исаяю заступиться за одного православного священника, Папандреаса, который убил некоего турка. Патриарх оценивает действие священника как патриотическое и заканчивает письмо следующими словами: «Целуй с моим благословением храбрых братьев и советуй им скрываться “страха ради иудейска”. Они стали храбрыми как львы, и благословение Господне дает им силу, Пасха Спасова близка...»³¹.

Герман, епископ Старых Патр, послал патриарху Григорию письмо через греческого дипломата на русской службе Иоанна Папарригопулоса и спрашивал его, что ему делать. Патриарх дипломатично отвечал ему, что незачем спрашивать совета о вещах, которые он и так хорошо знает³². В другом письме, к греческому купцу Иоанну Зосиме, он трижды написал слова «помощь, помощь, помощь», в то время как в письме к Александру Ипсиланти трижды написал «осторожность». Зосима и Ипсиланти ответили на письма Григория через Папарригопулоса, что они пошлют корабль и деньги для побега патриарха. Григорий, однако, отвечал, что этими словами он хотел обратить их внимание на опасность ситуации и необходимость помочь повстанцам. Какие деньги будут собраны, должны быть употреблены на восстание, а он сам покинет свое место только если умрет, как и случилось в конце концов³³. Патриарх основал фонд, известный под названием «кивот милосердия», для благотворительных целей. Есть серьезные основания предполагать, что он также использовался для нужд революции, хотя это мнение оспаривается проф. Захаропулосом из-за отсутствия достаточных свидетельств, а также ввиду небольшого объема средств, собранных таким образом³⁴.

Очевидно, что патриарх стоял перед выбором: либо осудить греческую революцию и успокоить гнев султана, либо отказаться выполнить волю султана и вызвать резню тысяч христиан в Османской империи. Как писал Дж. Биннс, это был выбор между тем, чтобы поощрить греческий национализм и основание греческого государства, с одной стороны, или поддержать османские власти и

³⁰Τὰ κατά τον Πατριάρχη Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριον τον Ε' / Εκδ. Αγγελόπουλος Γ., Παπαδόπουλος Γ. Τ. Ι. Αθήναι, 1865. Σ. 221; *Κονδηλώρος Τ.* Ιστορία της Ελλάδος από το 1800... Σ. 197.

³¹*Κονδηλώρος Τ.* Ιστορία της Ελλάδος από το 1800... Σ. 197; Г. Захаропулос ставит под сомнение подлинность этого письма: *Заχαρόπουλος Γ.* Γρηγόριος Ε'... Σ. 126–127.

³²*Κονδηλώρος Τ.* Ιστορία της Ελλάδος από το 1800... Σ. 180.

³³*Ibidem.* Σ. 188.

³⁴*Κονδηλώρος Τ.* Ιστορία της Ελλάδος από το 1800... Σ. 175; *Заχαρόπουλος Γ.* Γρηγόριος Ε'... Σ. 108–110.

особенно султана, как «источник патриаршей власти», с другой. «Как бы он ни поступил, он оказывался проигравшим»³⁵.

В 1852 г. фанариот Георгий Маврокордатос напечатал в афинской газете «Эон» статью, в которой говорил о событиях того времени и утверждал, что патриарх сам предложил объявить анафематствования, чтобы защитить жизнь своей паствы: «В 1821 г. султан Махмуд свирепствовал и хотел отомстить христианам, потому что они устроили тайный заговор против престола и османского государства. Он просил шейх-уль-ислама Хаджи Халиль Эффенди, как обычно, издать фетву, дабы с его одобрения убить всех юношей и схватить всех православных христиан на турецкой территории. <...> Как только славный патриарх Григорий узнал об этом, он сильно опечалился, посетил шейх-уль-ислама и, как этнарх, отклонил обвинения против народа с обычной для него глубиной, скромностью и достоинством». Шейх-уль-исламу приписываются следующие слова: «Не сомневайся в моем правосудии и милосердии. Принеси мне только письменное доказательство того, что эта революция не так всеобъемлюща, как объявлено о ней. Докажи мне, что ты вовсе о ней не знаешь; уверь меня, что весь твой народ не имеет ничего общего с этим делом, а я позабочусь об остальном. Ни мое высокое положение, ни опасность, которой подвергается моя жизнь, не помешают мне защитить со всей властью целый народ, которому угрожает такое бедствие». Его святейшество обещал принести доказательства»³⁶.

Патриарх созвал Св. Синод и представил им отлучение. Все молча подписали. Согласно газете 1852 г., «вооружившись этим доказательством, Григорий явился к шейх-уль-исламу. Тот был вполне удовлетворен и, как следствие, отозвал свою фетву перед султаном». Он сказал, что «...согласно представленным доказательствам, нет никакой вины всего народа и его знати». Следуя Корану, шейх-уль-ислам попросил султана отделить виновных от невинных и опротестовал фетву. Султан же, разъярившись, уволил шейх-уль-ислама, отправил его в ссылку и приказал казнить. Одновременно он повелел казнить греческих знатных людей и патриарха»³⁷. Итак, после горячей просьбы со стороны патриарха

³⁵ Binns J. An Introduction to the Christian Orthodox Churches. Cambridge, 2002. P. 12.

³⁶ Αἴων. 24 мая 1852 г. Фетва — законодательный акт, издаваемый в случаях, когда дело касается мусульманского права.

³⁷ Αἴων. 24 мая 1852 г. Это сообщение, несмотря на его кажущийся легендарный характер, принимается всерьез современными исследователями. Так, Кемаль Карпат пишет: «Патриарх убедил шейх-уль-ислама, что восставших против Порты было немного. Шейх-уль-ислам совершил редкий храбрый поступок: он отказался издать фетву. <...> Султан Махмуд II в ярости сослал и казнил шейх-уль-ислама, а позднее повесил патриарха, несмотря на то, что последний был неви-

шейх-уль-ислам отказался издать фетву против христиан. У патриарха в данном случае не было выбора; он пытался любой ценой спасти жизнь своей пастве.

Несмотря на формальное произнесение отлучения, согласно распространенному мнению, за несколько дней до своей гибели патриарх Григорий на специальной церемонии в патриаршей церкви св. Георгия снял анафему³⁸. Как пишет Г. Пападопулос, «за три дня до своего осуждения патриарх Григорий призвал г-на Ригаса Паламидиса и других пелопоннесских нотаблей и сказал: “Мы издали отлучение против вооружившегося народа, потому что боялись резни безоружных людей. Отправляйтесь на Пелопоннес и сообщите епископу Старых Патр Герману и другим архиереям, что я благословляю дело и руку греческого народа. Сражайтесь против агарян”»³⁹. Подобное высказывание можно считать преувеличением и попыткой реабилитировать патриарха Григория перед повстанцами, однако оно может служить и дополнительным аргументом в пользу того, что в перед смертью патриарх встал на сторону революции.

Патриарх Григорий и «Филики Этерия»

Иоанн Фармакис, один из вождей греческой революции 1821 г., посетил патриарха Григория на Афоне в 1818 г., куда тот был сослан османскими властями. Фармакис говорил, что «патриарх проявил большое сочувствие к духу революции и от всей души пожелал ей успеха в достижении своей цели»⁴⁰. Патриарх отказался произнести клятву и стать членом «Филики Этерия»; он говорил, что если его имя там появится, это поставит в опасность весь народ. Он особенно подчеркивал, что должен быть очень осторожен в том, чтобы не повредить своему народу. Несмотря на заявления патриарха, многие этеристы верили, что

новен» (*Karpat K.H. Studies on Ottoman Social and Political History, Selected Articles and Essays. Leiden: Brill, 2002. P. 415*). См. также: Ζήσης Θ. Ο Πατριάρχης Γρηγόριος Ε΄ στη συνείδηση του γένους. Θεσσαλονίκη, 1986. Σ. 45–46.

³⁸ Walker W. et al. A History of the Christian Church, New York, 41985. P. 678; Βιζουκίδης Π. Η Εκκλησία και ο ιερός άγων. Γρηγόριος Παλαμάς. 1937. Τ. 21. Σ. 141–143; Η Βιογραφία και το Μαρτύριον του Πατριάρχου Γρηγορίου Ε΄. Άγνωστοι Λεπτομέρειαι προκαλούσαι ρίγη ιεράς συγκινήσεως και λατρείας προς το σεπτόν σκήνωμα και την μνήμη του αιδήμου Πατριάρχου / Εκδ. Μ. Ραφτόπουλου [Αθήναι], n.d. Σ. 28; 32; Ζήσης Θ. Ο Πατριάρχης Γρηγόριος στη συνείδηση του Γένους. Σ. 49–51; Παλάβιος Γ. Τα κατά τον Πατριάρχην Γρηγόριον Ε΄. Αθήναι, 1872. Σ. 13.

³⁹ Παπαδόπουλος Γ. Τα κατά τον Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριον Ε΄ / Εκδ. Γ.Γ. Αγγελόπουλος. Τ. Ι. Αθήναι, 1865. Σ. 359.

⁴⁰ Παπαδόπουλος Χρ. Η Εκκλησία της Κωνσταντινουπόλεως και η μεγάλη Επανάσταση του 1821 // Θεολογία. 1950. Τ. 21. Σ. 314.

Григорий — член общества⁴¹. П. Китромилидис объясняет отказ патриарха принять участие в революции тем, что он был связан клятвой верности султану⁴².

Один из основателей «Филики Этерия», Эммануил Ксантос, писал, что патриарх Григорий разослал письмо митрополитам, архиепископам, епископам и священникам и инокритам греческих островов с просьбой помочь Димитрию Темелису устроить свои дела. Темелис родился на Патмосе, продолжал обучение в Константинополе и стал членом «Филики Этерия». Он посетил почти все греческие острова, а также Пелопоннес и северную Грецию с целью подготовки революции. Умер он в 1826 г. во время осады Месолонги. Это письмо патриарха, касающееся одной из ведущих фигур «Филики Этерия», несмотря на особенный язык, которым оно было написано, также свидетельствует о причастности Григория к делу революции и тайной поддержке, которую он ей оказывал⁴³. Более того, в 1819 г. патриарх Григорий отправил письмо Петробею Марвомихалису, предводителю жителей Мани в Южном Пелопоннесе. В этом письме идет речь об организации школы, которой должен был помочь Мавромихалис; однако нельзя упускать из виду, что под именем «Великая школа» повстанцы обычно имели в виду греческую революцию.

Выдающийся деятель греческой войны за независимость, известный своими воспоминаниями Фотакос свидетельствует, что патриарх Григорий с самого начала не хотел участвовать в революции, потому что считал, что время для нее неподходящее и она может повредить всей нации. Однако он же передает, будто епископ Дерконский убеждал патриарха принять «Филики Этерия» и восстание и произносил следующие слова: «Мы будем пить из Святой Чаши в алтаре Св. Софии, а если нам это не удастся, то мы станем мучениками за свободу и Христианство»⁴⁴.

Как утверждает болгарский историк Н. Тодоров, патриарх Григорий состоял в близком общении с болгарскими деятелями «Филики Этерия», такими как купец Хаджи Христо Рачков, который финансировал революцию и скрывал оружие⁴⁵. Как считает архиепископ Афинский Хризостом Пападопулос, осто-

⁴¹ Ibidem. Σ. 314. Сноска 1.

⁴² *Kitromilides P.* Enlightenment and Revolution. The Making of Modern Greece. USA: Harvard College, 2013. P. 311.

⁴³ Ξάνθος Ε. Απομνημονεύματα. Αθήνα, 1845. Σ. 127. Проф. Захаропулос считает, что это было обычное рекомендательное письмо, что представляется не совсем убедительным. *Захарόπουλος Ν. Γρηγόριος Β. Σαφής έκφρασις της εκκλησιαστικής πολιτικής επί Τουρκοκρατίας...* Σ. 125.

⁴⁴ *Φωτάκος.* Βίος του Παπα Φλέσσα. Αθήνα, 1868. Σ. 28.

⁴⁵ *Тодоров Н.* Филики Этерия и българите. София, 1963. С. 85; *Παπαθεοδώρου Π.* Ο Γρηγόριος Ε΄ και η Ελανάσταση του '21. Αθήνα-Τήνος, 1986. Σ. 49; *Todorov N.* The Commercial Practices and

рожное поведение патриарха свидетельствует о том, что он не был членом «Филики Этерия», хотя сотрудничал с ее членами⁴⁶. Это важный момент, который характеризует «фанариотскую дипломатию» и является общим для высшего константинопольского духовенства османского времени.

Казнь патриарха Григория и ее резонанс в мире

После пасхальной литургии 10 апреля 1821 г. Григорий был низложен османскими властями. Он был отправлен в тюрьму, а затем повешен на воротах патриархии, где его тело висело в течение трех дней. Новость о казни патриарха распространилась даже до Соединенных Штатов Америки⁴⁷. Живо реагировали на события западноевропейские журналисты и дипломаты. The Religious Intelligencer опубликовал следующий текст о казни патриарха: «Письма из Константинополя от 25 апреля представляют прискорбную картину происходящего. В пасхальное воскресенье, 23-го числа, когда 74-летний Григорий, патриарх Константинопольский, собирался служить божественную литургию в патриаршей церкви, он был схвачен по приказу султана и повешен на дверях церкви — способ казни, который считается у всех греков наиболее позорным и должен вызвать безграничную ненависть. Все архиепископы и епископы, которые находились в церкви по случаю празднования Пасхи, были либо казнены, либо арестованы. <...> Ничего конкретного не объяснялось по поводу причин казни патриарха. Но предполагается, что Порта имела подозрения в отношении почтенного старца. Очевидно, что эта казнь вызовет отчаяние среди христиан по

Protoindustrial Activities of Hacı Hristo Rachkov, A Bulgarian Trader at the End of the Eighteenth to the Beginning of the Nineteenth Century // *Oriente moderno*. 2006. Т. 25. Р. 77; *Davidova E.* Balkan Transitions to Modernity and Nation-States. Through the Eyes of Three Generations of Merchants (1780s–1890s), Brill: Leiden, 2012. Р. 159.

⁴⁶Его имя не числится в списках членов общества, составленных Панайотисом Секерисом. См.: *Μέξας Β.* Οι Φιλικοί. Κατάλογος των Μελών της Φιλικής Εταιρείας εκ του Αρχείου Σέκερη; См. также: *Ζαχαρόπουλος Ν.* Σαφής έκφρασις της εκκλησιαστικής πολιτικής επί Τουρκοκρατίας... Σ. 128; *Γριτόπουλος Τ.* Γρηγόριος Ε' // *Θρησκευτική και Ηθική Εγκυκλοπαίδεια*. Т. 4. Αθήνα, 1964. Σ. 739.

⁴⁷Как писала Connecticut Gazzete, «Константинополь стал ареной беспорядков и резни. Великий Господин [то есть Султан] чтобы отомстить за вторжение в его северные провинции, прибегал к самым ужасным ответным мерам. Греческий патриарх был повешен, а четверо архиепископов были убиты» (*Connecticut Gazzete*. U.S.A., Connecticut, 11/7/1821); См. также: *City Directories for New York*. New York, 1831. Р. 28: «В Нью-Йорке было получено сообщение, что Григорий, патриарх Константинопольский, был повешен по приказу султана 23 апреля».

всей Греции. Излишне говорить, что все епископы, которые произносили анафему, теперь брошены в тюрьму и, вероятно, разделят судьбу патриарха»⁴⁸.

Британский посол в Константинополе Стратфорд Каннинг (двоюродный брат премьер-министра Георга Каннинга) писал о казни патриарха: «В пять часов вечера в воскресенье Пасхи добрый почтенный патриарх после совершения праздничного богослужения был схвачен при выходе из церкви и повешен на воротах патриархии на глазах у множества народа. Многие греческие епископы (Эфесский, Декронский и Анхиальский) были казнены в то же самое время и тем же унижительным способом в разных кварталах Константинополя»⁴⁹.

Голландский дипломат Гаспар Теста, который позднее был назначен министром-резидентом короля Нидерландов в Константинополе, в апреле 1821 г. докладывал своему правительству о казни патриарха Григория и роли патриарха в войне за независимость Греции: «Глава церкви Григорий был обвинен в подстрекательстве тайного заговора греков. Родом с Пелопоннеса, он хотел скрыть наилучшим образом свою “игру” от османского правительства; он стал, как говорят, гарантом митрополита Патрского Германа, предводителя восстания на Пелопоннесе. Убеденный в участии Григория ясными доказательствами и документами, султан применил наказание соответственно его уголовному преступлению. Записка на его мертвом теле, прилагаемая здесь, покажет Вашему превосходительству те обвинения, которые привели его к виселице»⁵⁰. В тексте, который был вывешен на теле казненного патриарха, говорилось, между прочим, следующее: «Бесчестный патриарх Греческого миллета, который ранее производил ложное впечатление преданности, в данном случае, чтобы скрыть тайное восстание своего народа, по свойственной ему испорченности сердца не только не остановил повстанцев, но и сам за кулисами тайно действовал как глава революции»⁵¹. Очевидно, Теста в своем отчете основывался на формальных обвинениях, которые выдвигались против патриарха османскими властями.

⁴⁸The Religious Intelligencer. 8/4/1821.

⁴⁹Prousis T. Eastern Orthodoxy under Siege in the Ottoman Levant: A View from Constantinople in 1821 // University of North Florida, History Faculty Publications. 2008. Paper 13. P. 48.

⁵⁰De Groot A. The Dragomans of the Embassies in Istanbul 1785–1834 // Eastward Bound. Dutch Ventures and Adventures in the Middle East / Ed. by Geert Jan van Gelder and Ed. de Moor. Amsterdam–Atlanta: Editions Rodopi B.V., 1994. P. 153–155; Ζώρας Γ. Ο απαγχονισμός του Πατριάρχου Γρηγορίου του Ε΄ εις την έκθεσιν του Ολλανδού Επιστετραμμένου Κωνσταντινουπόλεως. Αθήνα, 1976. Σ. 13–14.

⁵¹Ζώρας Γ. Ο απαγχονισμός του Πατριάρχου Γρηγορίου του Ε΄... Ρ. 9.

Тело Григория было снято с виселицы, протаснено евреями по улицам Константинополя и затем брошено в Босфор. Впоследствии оно было найдено греческим капитаном Николаем Склавосом, переправлено в Одессу, и после освидетельствования греческими эмигрантами русские власти удостоили патриарха торжественного погребения⁵². После казни патриарха Григория русский император Александр I отозвал своего посланника, графа Строганова⁵³. Казнь патриарха потрясла не только православный мир, но всех христиан, вызвала протесты в Европе и усилила движение филэллинизма и борьбу за независимость Греции⁵⁴. Знаменитый греческий поэт Дионисий Соломос в своем «Гимне свободы», который впоследствии стал государственным гимном Греции, также в нескольких строфах говорит о казни патриарха Григория.

Новомученик

Через 50 лет после гибели патриарха Григория, в 1871 г., во время празднования 50-летия греческого восстания, его останки были помещены в раку в митрополичьем соборе в Афинах. Эта политическая церемония имела целью укрепление авторитета правительства. В этих обстоятельствах останки патриарха Григория рассматривались как «символ православной нации, которая не забыла свою миссию». Вместе с тем греческий король Георг I хотел совместить эту церемонию с празднованием своих именин, и когда этого не случилось, он принял активное участие в торжестве перенесения останков, подчеркивая, что он сам и есть воплощение исторической преемственности греческого народа⁵⁵.

⁵²Miller W. The Ottoman Empire and Its Successors, 1801–1927. New York: Cambridge University Press, 1936. P. 75; Clogg R. A Short History of Modern Greece. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 54; Fortescue A. The Orthodox Eastern Church. New Jersey: Gorgias Press, 2001. P. 341–342.

⁵³Clogg R. A Short History of Modern Greece... P. 54–55.

⁵⁴См. также: Byron Raizis M. American Poets and the Greek Revolution, 1821–1828 // A Study in Byronic Philhellenism, Institute of Balkan Studies, 1971.

⁵⁵Vovchenko D.V. Containing Balkan Nationalism: Imperial Russia and Ottoman Christians (1856–1912) / A Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Minnesota. Minnesota, 2008. P. 176. 50-летие греческой революции было поводом продемонстрировать связь между греческой национальной идентичностью и Православием. Перенесение в Афины останков патриарха Григория было «соединением религии и светского национализма, в угоду которому немецкое правительство короля Оттона в 1838 г. объявило день Благовещения национальным праздником. См.: Roudometof V. Toward an Archaeology of National Commemorations in the Balkans // National Symbols, Fractured Identities / Ed. M.E. Geister. U.S.A.: Middlebury College Press, 2005. P. 47; Εξερτζόγλου Χ. Πολιτικές τελετουργίες στη νεότερη Ελλάδα. Η μετακομιδή των οστών

По словам газеты London Times, «в Константинополе история с предполагаемыми останками патриарха Григория, повешенного во время войны за независимость, вызвала небольшое недовольство». Levant Herald сообщает, что «Порта отказалась позволить греческому фрегату проследовать в Одессу, чтобы взять на борт предполагаемые останки. Тогда вместо него был послан торговый пароход “Византия”, принадлежащий греческому пароходному обществу, который, направляясь в Черное море, вошел в Босфор 11 апреля. На борту его находилась делегация греческого правительства, уполномоченная получить останки, в том числе митрополит Фтиотидский и некоторые члены Синода. Высокая Порта выдвинула требование, чтобы на обратном пути “Византия” проходила через Босфор ночью, чтобы избежать демонстрации константинопольских греков. Тело иерарха-“мученика” было испрошено греками у русского правительства для торжественного погребения в Афинах, во исполнение недавнего решения греческой палаты»⁵⁶.

Патриарх Григорий почитается Греческой церковью как мученик за нацию. В память о нем ворота Св. Петра, на которых он был повешен, остаются навсегда закрытыми.

Султан Махмуд и патриарх Григорий

Очевидно, что султан Махмуд решил казнить Григория, чтобы устрасить греческих повстанцев. Убийство не было самоцелью: важно было страхом и террором остановить восстание и восстановить порядок⁵⁷. Между тем он уже заместил Григория другим архиереем, глухим митрополитом Писидийским Евгением, который стал новым патриархом⁵⁸. Направляясь в султанский дворец, чтобы получить утверждение от султана, преемник Григория должен был пройти через ворота, на которых все еще висело тело его предшественника⁵⁹. Этим

του Γρηγορίου Ε' και η Πεντακονταετηρίδα της Ελληνικής Επανάστασης // Μνήμων. 2002. Δεκέμβριος. Σ. 153–182.

⁵⁶The Times. London, 25 April 1871.

⁵⁷ Παπαδόπουλος Χ. Η Εκκλησία Κωνσταντινουπόλεως και η Μεγάλη επανάσταση του 1821... Σ. 491; *Blaquière E.* Histoire de la révolution actuelle de la Grèce, son origine, ses progrès, et details sur la religion, les moeurs et la caractère national / Traduit de l'anglais par Dr Blaquière. Vol. I. Paris et Leipzig, 1825.

⁵⁸ Μαθάς Ζ. Κατάλογος Ιστορικός των πρώτων Επισκόπων και των εφεξής Πατριαρχών της Αγίας και Μεγάλης του Χριστού Εκκλησίας. Αθηνά, 1884. Σ. 170–171.

⁵⁹ *Madeley J., Enyedi Z.* Church and State in Contemporary Europe: the Chimera of Neutrality. London: Frank Cass Publishers, 2003. P. 126.

жестом Порты, вероятно, хотела показать европейским державам, что дело было в Григории, а не в Константинопольском патриархе как таковом.

С точки зрения османов, Григорий как глава греческого миллета, ответственного за поведение христианских подданных, не выполнил своего долга по отношению к султану — несмотря на то, что он анафематствовал восстание Александра Ипсиланти в феврале 1821 г., а ранее написал «Отеческое увещание», в котором говорилось, что Бог послал султана, чтобы спасти христиан от страданий⁶⁰. Вероятно, эти действия были расценены как способ разрубить узел, обмануть султана, отвлечь его внимание от тех целей, которые патриарх преследовал на деле, и избежать тем самым отмщения султана. Отлучение Ипсиланти не реабилитировало Григория в глазах Порты, и положение вождя миллета оставалось по-прежнему опасным⁶¹. Таким образом, казнь патриарха была предупреждением повстанцам и наказанием Православной Церкви за неудачную попытку остановить революцию. Вместе с тем это была своего рода месть за гибель мусульман во время восстания⁶².

Патриарх Григорий: «святой» и «повстанец»

В 1921 г. Церковь объявила о канонизации патриарха Григория; однако последовало немало возражений. Мануил Гедеон, ученый из Фанара, хронограф Вселенского патриархата, передавал мнение митрополита Закинфа, который говорил ему, что Григорий не должен быть канонизирован только на том основании, что он был убит турками⁶³. Его статуя стоит перед Афинским университетом рядом со статуей Ригаса Фереоса, отлученного от Церкви за свои идеи освобождения от османского владычества, и рядом со статуями других героев

⁶⁰ *Clogg R.* A Short History of Modern Greece... P. 55; *Idem.* The Dhidhaskalia Patriki (1798): an Orthodox Reaction to the French Revolutionary Propaganda // Middle Eastern Studies. 1969. Vol. 5. P. 87–115; *Griffith B.* Different Visions of Love: Partnership and Dominator Values in Christian History. Parker, Colorado, USA: Outskirts Press, 2008. P. 281.

⁶¹ *Toynbee A.* The Greeks and Their Heritages. Oxford: Oxford University Press, 1981. P. 143.

⁶² *Fleming K.* Greece. A Jewish History. Princeton: Princeton University Press, 2008. P. 16. *Irvin D.T.* Faith at the Margins: Ecumenical Patriarch Bartholomew as Bridge Builder // The Witness of Bartholomew I, Ecumenical Patriarch / Ed. W.G. Rusch. Michigan, 2013. P. 71.

⁶³ *Papazoglou A.* A Scholar from Fener and his Contribution to Hellenism During the Ottoman Period — The “Great Hartophylax” Manuel Gedeon, the Ecumenical Patriarchate and the Education of the Nation // *Mare Ponticum*. 2013. Vol. 3. P. 1; *Γεδεών Μ.* Εφημερίδες. Αθήνα, 1936–1938. Σ. 446. О канонизации патриарха Григория V см. также: *Παναγιωτόπουλος Ι.* Προσπάθεια Αγιοποιήσεως Γρηγορίου Ε΄ // *Ελληνική Δημιουργία*. 1954. Τ. 13. Σ. 353–360. В 1823 г. предпринимались безрезультатные попытки провозгласить Григория V святым.

греческого освобождения⁶⁴. Григорий, надо сказать, был не согласен с идеями Ригаса и в 1797 г. поручил Анфиму, митрополиту Смирны, пресечь распространение брошюр Ригаса среди христиан, так как они «повреждают веру»⁶⁵.

Как писал Арнольд Тойнби, «греки были раздираемы двумя противоположными стремлениями. С одной стороны, они не оставили фанариотских амбиций завладеть всем османским наследием и сохранить Османскую империю как объект заботы, который перейдет под их управление, а, с другой стороны, они воспылали желанием создать свое собственное независимое государство»⁶⁶. Патриарх Григорий, очевидно, разделял первую точку зрения. Конечно, и в то время были греки, которые считали, что патриарх Григорий действовал всегда в угоду султану и осуждали его за угодничество; среди них был, например, Адамантий Кораис, выдающийся деятель греческого Просвещения⁶⁷. Представители греческого Просвещения боролись с консервативными архиереями, такими, как патриарх Григорий, которые предупреждали верующих «против нововведения давать детям при крещении языческие греческие имена» и «оставления традиционного грамматического образования в угоду современной науке и математике», что противоречит «истинной вере и спасению души»⁶⁸.

Значительное большинство греков в течение греческой войны за независимость и после нее не считали патриарха Григория предателем революции. Напротив, для них он был «мучеником» в их борьбе за Свободу и «первым борцом

⁶⁴В 1798 г. патриарх Григорий осудил революционный памфлет, изданный Ригасом, и предписал архиереям собрать все оттиски, которые появятся в их епархиях, и сжечь их. Он называл идеи Французской революции «распространившейся в последнее время болезнью». См.: *Kitromilides P. Orthodoxy and the West: Reformation to Enlightenment // The Cambridge History of Christianity. Vol. 5, Eastern Christianity / Ed. by M. Angold. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 207; Ζαχαρόπουλος Ν. Σαφής έκφρασις της εκκλησιαστικῆς πολιτικῆς ἐπὶ Τουρκοκρατίας...*

⁶⁵*Karpat K. Studies on Ottoman Social and Political History, Selected Articles and Essays. Leiden: Brill, 2002. P. 415.*

⁶⁶*Toynbee A.J. A Study of History / Abridgment of volumes I–IV by D.C. Somervell. Oxford: Oxford University Press, 1974. P. 132.*

⁶⁷Αριστοτέλους Πολιτικῶν. Τα Σωζόμενα / Εκδίδοντος και διορθούντος Α. Κ. [Αδαμαντίου Κοραή], φιλοτιμίω δαπάνη των ομογενῶν, ἐπ' ἀγαθῶ της Ελλάδος. Προλεγόμενα Αδ. Κοραή. Παρίσι, 1821. Σ. 120.

⁶⁸*Makrides V. Hellenic Temples and Christian Churches. A Concise History of the Religious Cultures of Greece from Antiquity to the Present. New York: New York University Press, 2009. P. 141; Kitromilides P.M. Enlightenment and Revolution: the Making of Modern Greece. U.S.A., 2013. P. 305; Idem. Imagined Communities and the Origins of the National Question in the Balkans // Modern Greece: Nationalism and Nationality / Eds. Martin Blinkhorn and Thanos Veremis. Athens: ELIAMEP, 1990. P. 23–66.*

в священной борьбе греков»⁶⁹. Повстанцы хотели отомстить за гибель патриарха⁷⁰. Так, обращаясь к ним в мае 1821 г., епископ Лидорики Иоанникий говорил следующее: «Я заклинаю вас, чада, виселицей патриарха моего народа взяться за оружие, потому что наше Отечество в опасности»⁷¹. Его мученическая кончина стала «центральным элементом мифологии современной Греции»⁷². В протоколах Третьей национальной ассамблеи в Тризине в 1827 г. было сказано: «Несколько лет назад патриарх Григорий пожертвовал собой за нашу святую веру и за наше отечество»⁷³, и этими словами греческие архиереи в собрании определенно подчеркнули связь между Константинопольским патриархатом и греческими епархиями через самопожертвование патриарха Григория.

Заключение

Патриарх Григорий V был противоречивой фигурой, и его деятельность вызвала самые разные оценки у историков Церкви и Греции Нового времени. Несомненно, его положение как патриарха Константинополя и главы греческого миллета было очень трудным. Детальное изучение роли патриарха Григория невозможно без того, чтобы определить грань между кажущимся и бывшим на самом деле. Григорий, как глава Ромейского миллета, должен был, издавая акты и официальные документы, блюсти равновесие и предпринимать определенные дипломатические действия по отношению к султану. Неофициально же он помогал некоторым членам «Филики Этерия» и старался защитить православную паству от гнева султана. Наконец, вопреки голосам противников, казнь сделала его в глазах повстанцев мучеником войны за независимость Греции и святым Православной Церкви.

⁶⁹ *Arnakis G.G. The Role of Religion in the Development of Balkan Nationalism // Balkans in Transition. Essays on the Development of Balkan Life and Politics Since the Eighteenth Century. California: University of California Press, 1963, P. 134; Παπαδόπουλος Γ. Τα κατά τον Πατριάρχη Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριον τον Ε΄ / Εκδ. Γ. Αγγελόπουλος. Τ. Ι. Αθήναι, 1865.*

⁷⁰ *Τρικούλης Σ. Ιστορία της Ελληνικής Επανάστασης. Τ. Ι. Λονδίνο, 1860. Σ. 128.*

⁷¹ *Παπαδόπουλος Γ. Ιστορία Γρηγορίου Ε΄ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, πρωταθλητού της Ελληνικής Επανάστασης. Αθήναι, n.d. Σ. 274.*

⁷² *Vovchenko D. Containing Balkan Nationalism: Imperial Russia and Ottoman Christians (1856–1912)... P. 176*

⁷³ *Τα κατά την Αναγέννησιν της Ελλάδος, ήτοι Συλλογή των περί την Αναγεννημένην Ελλάδα ενταχθέντων πολιτευμάτων, νόμων και άλλων επισήμων πράξεων από του 1821 μέχρι του τέλους του 1832 / Εκδ. Α. Μάμουκα. Τ. 8. Σ. 150, 24.*

Источники и литература

1. *Арш Г.Л.* Великая французская революция и Греция // Европа в Новое и Новейшее время. М., 1966.
2. *Арш Г.Л.* Этеристское движение в России. М., 1970.
3. *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. М., 2010.
4. *Преображенский А.Ф.* Григорий V, патриарх Константинопольский (1745–1821): детские годы его жизни / Православный собеседник. 1904. Март. С. 457–491;
5. *Преображенский А.Ф.* Гражданско-политическая деятельность патриарха Григория V в связи с обстоятельствами его двукратного низложения и пребывания на покое // Православный собеседник. Ноябрь. С. 377–402; декабрь. С. 553–590; 1906. Февраль. С. 173–182;
6. *Преображенский А.Ф.* Общее церковно-политическое состояние греческого Востока ко времени вступления Григория V на Константинопольскую патриархию // Православный собеседник. 1904. Июль-август. С. 166–189;
7. *Преображенский А.Ф.* Патриарх Григорий V и греческое восстание // Православный собеседник. 1906. Март. С. 340–369; Июль-август. С. 337–371.
8. *Преображенский А.Ф.* Церковно-административная деятельность Григория V, патриарха Константинопольского, за время управления Смирнской епархией (1785–1797) // Православный собеседник. 1904. Июнь. С. 944–962;
9. *Преображенский А.Ф.* Церковно-общественная и административная деятельность Григория V, патриарха Константинопольского // Православный собеседник. 1905. Февраль. С. 226–237; Апрель. С. 575–599; Май. С. 3–14; Июнь. С. 212–242; Сентябрь. С. 39–58; Октябрь. С. 230–260;
10. *Преображенский А.Ф.* Церковно-народное просвещение греков при Григории V, патриархе Константинопольском // Православный собеседник. 1904. Октябрь. С. 598–631; Ноябрь. С. 798–815; Декабрь. С. 1132–1146;
11. *Рансимэн С.* Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. / Пер. с англ. Л.А. Герд. СПб., 2006.

12. *Соколов И. И.* Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904.
13. *Тодоров Н.* Филики Етерия и българите. София, 1963.
14. *Αγγελόπουλος Γ.* Συλλογή εκ των γραφέντων και παραδοθέντων περί του Οικουμενικού Πατριάρχου Γρηγορίου Ε΄. Αθήναι, 1863.
15. *Βακαλόπουλος Α.* Νέα Ελληνική Ιστορία (1204–1985). Θεσσαλονίκη, 2002.
16. *Βιζουκίδης Π.* Η Εκκλησία και ο ιερός άγων. Γρηγόριος Παλαμάς. 1937. Τ. 21.
17. Η Βιογραφία και το Μαρτύριον του Πατριάρχου Γρηγορίου Ε΄. Άγνωστοι Λεπτομέρειαι προκαλούσαι ρίγη ιεράς συγκινήσεως και λατρείας προς το σεπτόν σκήνωμα και την μνήμη του αιδίου Πατριάρχου / Εκδ. Ραφτόπουλου Μ. [Αθήναι], n.d.
18. *Γεδεών Μ.* Εφημερίδες. Αθήναι, 1936–1938.
19. *Γεωργαντζής Π.* Ο αφορισμός του Αλέξανδρου Υψηλάντη (Ιστορική και Θεολογική διερεύνηση του θέματος). Καβάλα, 1988;
20. *Γριτσόπουλος Τ.* Γρηγόριος Ε΄// Θρησκευτική και Ηθική Εγκυκλοπαίδεια. Τ. 4. Αθήνα, 1964.
21. *Δεσποτόπουλος Α.* Η Ελληνική Επανάσταση και η δημιουργία του Ελληνικού κράτους (1821–1832) // Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Τ. 12. Αθήνα, 1975.
22. *Εξερτζόγλου Χ.* Πολιτικές τελετουργίες στη νεότερη Ελλάδα. Η μετακομιδή των οστών του Γρηγορίου Ε΄ και η Πεντακονταετηρίδα της Ελληνικής Επανάστασης // Μνήμων, 2002. Δεκέμβριος. Σ. 153–182.
23. *Ζαχαρόπουλος Ν.* Γρηγόριος Ε΄. Σαφής έκφρασις της εκκλησιαστικής πολιτικής επί Τουρκοκρατίας. Θεσσαλονίκη, 1974.
24. *Ζήσης Θ.* Ο Πατριάρχης Γρηγόριος Ε΄ στη συνείδηση του γένους. Θεσσαλονίκη, 1986.
25. *Ζώρας Γ.* Ο απαγχονισμός του Πατριάρχου Γρηγορίου του Ε΄ εις την έκθεσιν του Ολλανδού Επιτετραμμένου Κωνσταντινουπόλεως. Αθήνα, 1976.
26. *Κολιόπουλος Ι.* Ιστορία της Ελλάδος από το 1800. Τεύχος Α΄: Το έθνος, η πολιτεία και η κοινωνία των Ελλήνων. Θεσσαλονίκη, 2000.
27. *Κονδηλώρος Τ.* Γρηγόριος ο Ε΄. Αθήναι, 1921.
28. *Κορδάτος Ι.* Η κοινωνική σημασία της Ελληνικής Επανάστασεως του 1821. Αθήνα, 1924.

29. Κορδάτος Ι. Ο Ρήγας Φεραίος και η Εποχή του. Κωνσταντινούπολις, 1932.
30. Μαθάς Ζ. Κατάλογος Ιστορικός των πρώτων Επισκόπων και των εφεξής Πατριαρχών της Αγίας και Μεγάλης του Χριστού Εκκλησίας. Αθήνα, 1884.
31. Μέξας Β. Οι Φιλικοί. Κατάλογος των Μελών της Φιλικής Εταιρείας εκ του Αρχείου Σέκερη. Αθήναι, 1937.
32. Νανάκης Α., μητρ. Το Οικουμενικό Πατριαρχείο στην Ύστερη Οθωμανική Αυτοκρατορία. Από το Γένος και την Εθναρχία στο Έθνος. Θεσσαλονίκη, 2013.
33. Ξάνθος Ε. Απομνημονεύματα. Αθήναι, 1845.
34. Παναγιωτόπουλος Ι. Προσπάθεια Αγιοποιήσεως Γρηγορίου Ε΄ // Ελληνική Δημιουργία. 1954. Τ. 13. Σ. 353–360.
35. Παπαδόπουλος Γ. Τα κατά τον Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριον τον Ε΄ / Εκδ. Γ. Αγγελόπουλος. Τ. Ι. Αθήναι, 1865.
36. Παπαδόπουλος Γ. Ιστορία Γρηγορίου Ε΄ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, πρωταθλητού της Ελληνικής Επανάστασεως. Αθήναι, n.d.
37. Παπαδόπουλος Χρ. Η Εκκλησία της Κωνσταντινουπόλεως και η μεγάλη Επανάστασις του 1821 // Θεολογία. 1950. Τ. 21.
38. Παπαθεοδώρου Π. Ο Γρηγόριος Ε΄ και η Επανάστασις του '21. Αθήνα-Τήνος, 1986.
39. Πιλάβιος Γ. Τα κατά τον Πατριάρχην Γρηγόριον Ε΄. Αθήναι, 1872.
40. Ρωμανίδου Ι. Ρωμιοσύνη, Ρωμανία, Ρούμελη. Θεσσαλονίκη, 2002.
41. Σβορώνος Ν. Επισκόπηση της Νεοελληνικής Ιστορίας. Αθήνα, 1994.
42. Σκάρμπας Ι. Το 1821 και η αλήθεια. Τ. 1–2. Αθήνα, 1990.
43. Σπηλιάδης Ν. Απομνημονεύματα συνταχθέντα δια να χρησιμεύσωσιν εις την νέαν ιστορίαν της Ελλάδος. Τ. Ι. Αθήναι, 1851.
44. Τὰ κατά τον Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριον τον Ε΄ / Εκδ. Αγγελόπουλος Γ., Παπαδόπουλος Γ. Τ. Ι. Αθήναι, 1865.
45. Τρικούπης Σ. Ιστορία της Ελληνικής Επανάστασεως. Τ. Ι. Λονδίνο, 1860.
46. Φιλήμωνος Ι. Δοκίμιον περί της Ελληνικής Επανάστασεως. Αθήναι, 1859.
47. Φωτάκος. Βίος του Παπα Φλέσσα. Αθήναι, 1868.

48. *Arnakis G.G.* The Role of Religion in the Development of Balkan Nationalism // *Balkans in Transition. Essays on the Development of Balkan Life and Politics Since the Eighteenth Century.* California: University of California Press, 1963.
49. *Binns J.* An Introduction to the Christian Orthodox Churches. Cambridge, 2002.
50. *Blaquières E.* Histoire de la révolution actuelle de la Grèce, son origine, ses progrès, et details sur la religion, les moeurs et la caractère national / Traduit de l'anglais par Dr Blaquières. Vol. I. Paris et Leipzig, 1825.
51. *Byron Raizis M.* American Poets and the Greek Revolution, 1821–1828 // *A study in Byronic Philhellenism.* Institute of Balkan Studies, 1971.
52. *Clogg R.* A Short History of Modern Greece. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
53. *Clogg R.* The Dhidhaskalia Patriki (1798): an Orthodox Reaction to the French Revolutionary Propaganda // *Middle Eastern Studies.* 1969. Vol. 5. P. 87–115.
54. *Clogg R.* A Short History of Modern Greece. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
55. *Davidova E.* Balkan Transitions to Modernity and Nation-States. Through the Eyes of Three Generations of Merchants (1780s–1890s). Brill: Leiden, 2012.
56. *Ersoy A., Górný A., Kechriotis V.* Discourses of Collective Identity in Central and Southeast Europe (1770–1945), Text and Commentaries. Vol. 3. Modernism — Representations of National Culture. Budapest: Central European University Press, 2010.
57. *Finlay G.* A History of Greece: the Greek Revolution. London: Clarendon Press, 1877.
58. *Fleming K.* Greece. A Jewish History. Princeton: Princeton University Press, 2008.
59. *Fortescue A.* The Orthodox Eastern Church, New Jersey: Gorgias Press, 2001.
60. *Frucht R.C.* Eastern Europe: An Introduction to the People, Lands, and Culture. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2005.
61. *Gordon T., F.R.S.* History of the Greek Revolution. Vol. I. Edinburgh: William Blackwood, MDCCCXXXII [1832].

62. *Griffith B.* Different Visions of Love: Partnership and Dominator Values in Christian History. Parker, Colorado, USA: Outskirts Press, 2008.
63. *De Groot A.* The Dragomans of the Embassies in Istanbul 1785–1834 // Eastward Bound. Dutch Ventures and Adventures in the Middle East / Ed. by Geert Jan van Gelder and Ed. de Moor. Amsterdam–Atlanta: Editions Rodopi B.V., 1994.
64. *Irvin D.T.* Faith at the Margins: Ecumenical Patriarch Bartholomew as Bridge Builder // The Witness of Bartholomew I, Ecumenical Patriarch / Ed. W.G. Rusch, Michigan, 2013.
65. *Karpat K.H.* Studies on Ottoman Social and Political History, Selected Articles and Essays. Leiden: Brill, 2002.
66. *Kitromilides P.M.* Imagined Communities and the Origins of the National Question in the Balkans // Modern Greece: Nationalism and Nationality / Eds. Martin Blinkhorn and Thanos Veremis, Athens: ELIAMEP, 1990. P. 23–66.
67. *Kitromilides P.* Orthodoxy and the West: Reformation to Enlightenment // The Cambridge History of Christianity. Vol. 5, Eastern Christianity / Ed. by M. Angold. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
68. *Kitromilides P.* Enlightenment and Revolution. The Making of Modern Greece. USA: Harvard College, 2013.
69. *Madeley J., Enyedi Z.* Church and State in Contemporary Europe: the Chimera of Neutrality. London: Frank Cass Publishers, 2003.
70. *Makrides V.* Hellenic Temples and Christian Churches. A Concise History of the Religious Cultures of Greece from Antiquity to the Present. New York: New York University Press, 2009.
71. *Miller W.* The Ottoman Empire and Its Successors, 1801–1927. New York: Cambridge University Press, 1936.
72. *Papazoglou A.* A Scholar from Fener and his Contribution to Hellenism During the Ottoman Period — The “Great Hartophylax” Manuel Gedeon, the Ecumenical Patriarchate and the Education of the Nation // *Mare Ponticum*. 2013. Vol. 3.
73. *Prousis T.* Eastern Orthodoxy under Siege in the Ottoman Levant: A View from Constantinople in 1821 // University of North Florida, History Faculty Publications. 2008. Paper 13.

74. *Roudometof V.* Toward an Archaeology of National Commemorations in the Balkans // *National Symbols, Fractured Identities/* Ed. M.E. Geister. U.S.A.: Middlebury College Press, 2005.
75. *Runciman S.* The Great Church in Captivity: A Study of the Patriarchate of Constantinople. Cambridge: Cambridge University Press, 1968.
76. *Shaw S.* Dynamics of Ottoman Society and Administration // *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol I: Empire of the Gazis: The Rise and the Decline of the Ottoman Empire, 1280–1808.* Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
77. *Theodore T., Kyriazis G.* Farewell don't Forget me. A Hellenic–Romanian Legacy. USA, 2011.
78. *Todorov N.* The Commercial Practices and Protoindustrial Activities of Hacı Hristo Rachkov, A Bulgarian Trader At the End of the Eighteenth to the Beginning of the Nineteenth century // *Oriente moderno.* 2006. T. 25.
79. *Toynbee A.J.* A Study of History / Abridgment of volumes I–IV by D.C. Somervell. Oxford: Oxford University Press, 1974.
80. *Toynbee A.* The Greeks and Their Heritages. Oxford: Oxford University Press, 1981.
81. *Vovchenko D.V.* Containing Balkan Nationalism: Imperial Russia and Ottoman Christians (1856–1912) / A Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Minnesota. Minnesota, 2008.
82. *Walker W. et al.* A History of the Christian Church. New York, 1985.